

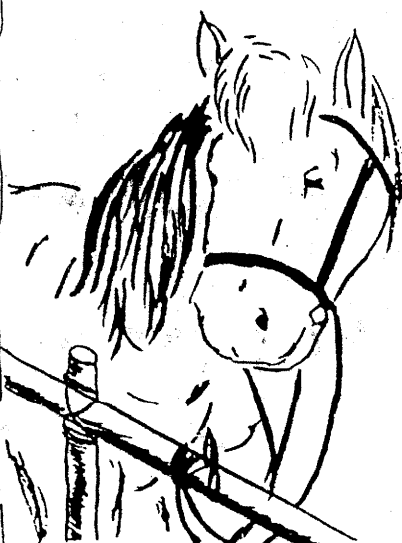
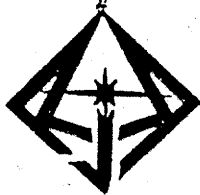
ТОЛКШОВОСКОЕ ОБЩЕСТВО СЗБ

РЕЗВЫЙ ПОНИ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ

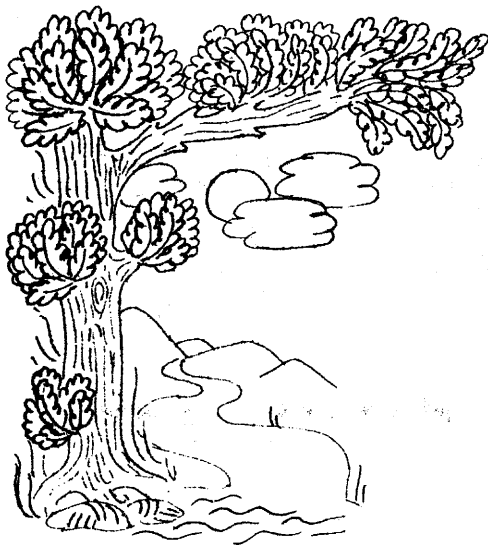
3 (3) Декабрь 1995 г. С.Д.

Formene - Numen.

Резвый Пони ~ №3

Здравствуйте!

Санкт-Петербургское Толкиновское общество и редакция журнала "Резвый Пони" рады приветствовать всех поклонников творчества Профессора Толкина. Перед вами третий номер информационного бюллетеня Общества, в котором мы постараемся осветить его работу, печатать новые, доселе неизвестные широкой публике исследования, переводы и многие другие материалы, посвященные жизни и деятельности Джона Роналда Руэла Толкина.

Всем вам наверняка известно, что третьего декабря 1995 года в помещении ДК Молодежи состоялся Второй Большой Толкиновский семинар. Скептики и недоброжелатели оказались посрамлены - мероприятие прошло очень мило, и даже если (судя по некоторым утверждениям, с которыми мы, впрочем, не согласны) научная ценность семинара была не особенно высока, то это ничуть не повлияло на атмосферу, царившую в зале и в кулуарах - радость общения между людьми (и не людьми) в наши времена имеет огромную ценность, тем более если общаются толкинисты. Откровенно говоря, такого скопления эльфов, гномов, хоббитов и прочих существ "оттуда" не было уже несколько месяцев (со времени первого Семинара), а парочка Голлумов, несколько назгулов, Саурон, пяток Леголасов, энты, маги и даже непонятно как затесавшийся в эту компанию "Великий Орлангур" весьма оживляли картину. Впрочем,

не меньше ее оживляли и любители помахать деревянными (и, увы, не только деревянными) мечами, явно спутавшие серьезное и спокойное мероприятие с ролевой игрой. Нет, мы не противники ролевых игр (а некоторые из нас - даже большие их поклонники), но согласитесь - господин в хайратнике и с двуручником на семинаре выглядит столь же неуместно, как господин в костюме и при галстуке, читающий доклад посреди "маньячки".

Совершенно очаровали нас представители разнообразных средств массовой информации - их беготня, взятие интервью у всех, у кого возможно, сверканье фотовспышек, странные вопросы вроде "Почему вам нравится Толкин?" (ну что тут им ответить?! Пусть сами читают...)

Собственно, речь не только о семинаре. С удовольствием хочу сообщить, что "Резвый Пони" имел успех, несколько превзошедший наши ожидания, поэтому мы хотим извиниться перед теми, кому журналов не хватило. Впрочем, если кто-нибудь очень захочет приобрести второй номер - пусть напишет нам, и мы постараемся допечатать необходимое количество экземпляров. Для тех, кто забыл наш адрес, напомним его: 197110 а/я 195. По этому же адресу могут написать и те, кто хочет получать наш журнал ежемесячно (тем, кто уже подписался на него на семинаре делать этого, естественно, не нужно). В заявке просьба указать свой телефон и имя для того, чтобы мы могли сообщить, когда и где вы можете приобрести следующий номер. Предположительно, очередной номер "Резвого Пони" будет появляться в конце каждого месяца, и тогда же представители Толкиновского общества обзвонят всех, подавших заявки на получение журнала.

Мы благодарны тем, кто уже написал нам письма. К сожалению, мы не сможем ответить на все, но уверяю вас - каждое послание тщательно читывается, обсуждается и принимается к сведению.

Редакция по-прежнему ждет от всех читателей собственные работы - от исследовательских до художественных, свои переводы из Толкина, иллюстрации - словом все, что отражает нашу тематику. Также мы будем рады и текстам о других авторах стиля "fantasy", материалами о ролевых играх и прочих "околотолкиновских" мероприятиях. Все работы присылайте по адресу редакции, указанному выше.

Кроме того, в нашем журнале продолжается публикация наиболее интересных докладов первого и второго Толкиновских Семинаров, и сегодня мы уже печатаем заинтересовавший многих текст Марии Семенихиной (Гатчина), посвященный эльфийским языкам. Напомним, что созданные Толкином языки эльфов вызывают большой интерес, и в дальнейшем мы будем публиковать материалы, посвященные этой теме.

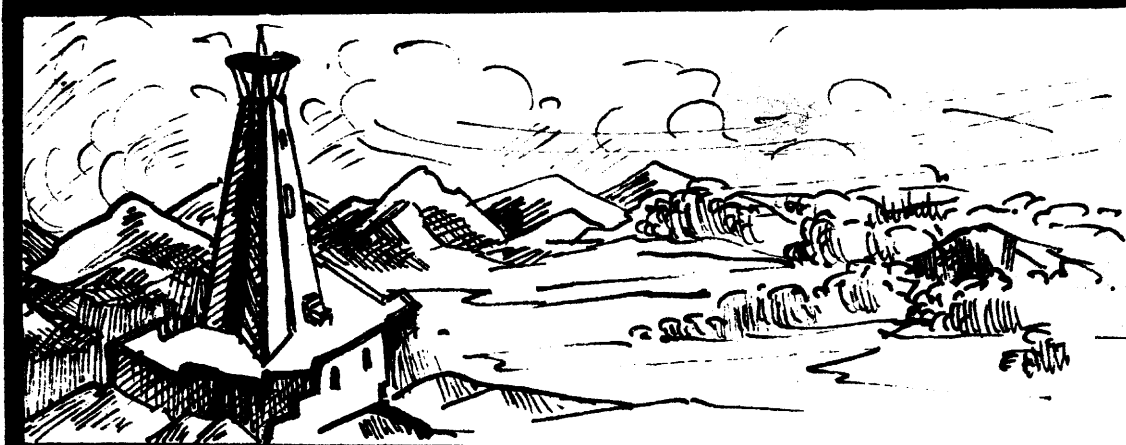
А сейчас мы желаем всем нашим читателям всего самого доброго, и поздравляем с наступлением 1996-го года Седьмой Эпохи от появления Солнца и пробуждения людей в землях Хилдориэна.

Элени сиила Лумэнн Оментилова!

Редакция

Резвый Пони - №3

3~

*География Средиземья - принцип системы
(Доклад Эрандана на 1-м Ботинном Можиковском симпозиуме)*

(Окончание. Начало - в предыдущем номере)

3. География Европы I тыс. н.э.

Итак, не секрет, что Толкин, начиная свою работу, пытался создать не просто литературное произведение, но реконструировать утраченную английскую мифологию, и, следовательно, географическая среда, в которой бы эта мифология должна была сформироваться, соответствовала бы географии Европы I тыс. н.э.

И мы видим Гондор - "своего рода гордую, блестящую, но все более и более бессильную Византию" (Письма, стр. 157). По своему культурному влиянию и исторической роли - носитель древних традиций и древней веры, отбивающийся от наседающих с Востока врагов, Гондор действительно "модель" Византийской империи. А Вечный Город Минас-Тирит вполне может претендовать на роль Первого и Второго Рима. Тут-то и пригодится подстеленная соломка: ландшафты гондорских земель повторяют ландшафты северного Средиземноморья - местоположения Римских империй.

К Северу от Гондора - Рохан. Короли-конунги, светловолосые всадники, пришельцы с Севера, гордые и свободолюбивые, храбрые, но не имеющие понятия о тактике ведения сражения, обитающие в степях и укрывающиеся в природных горных крепостях, поначалу враждующие с Гондором, а затем его незаменимые военные союзники - это и еще многое другое, что заслуживает отдельной работы, говорит за то, что Рохан является отражением могучих готских королевств I тыс. н.э.: готы повергли Рим и причинили немало хлопот Византии, но они же отстояли Европу от полчищ Атилы, да и на европейских границах Византии долгое время было спокойно благодаря готским отрядам. Главную военную силу готов составляла конница, держава их располагалась первоначально в причерноморских степях, да и затем они предпочитали селиться на равнинах. Толкин дал рокиримам язык древней Мерсии - англосаксонского королевства, гербом коего была Белая Лошадь, но там не умели воевать на лошадях и побаивались их; быт же, государственное устройство, история и культура у рокиримов готские.

О Хоббитании уже говорилось, но не лишним будет упомянуть, что о жизненном укладе Ширы можно легко узнать, читая хроники и своды законов англосаксонских королевств эпохи Великого переселения народов. Хотя текст "Властелина колец" на английском и является лишь переводом с Вестрона, все же, если понятия хоббитской жизни полностью тождественны понятиям жизни англосаксонской деревни, то перед нами нечто большее, чем просто перевод. Вот далеко не полный список: shire, shirriff, thain, folcland ... А вот цитата из учебника "Истории Средних веков", ч.1, глава IV, §5, "Англия в раннее Средневековье": "... Наряду с этим король жаловал и судебный иммунитет. В пользу короля кэрлы (население shire'ов - прим. докладчика) должны были по-прежнему нести военную службу, возводить укрепления и мосты, чинить дороги" (А.Я. Гуревич), - почти дословно как у Толкина: "Земли были дарованы им взамен на обязательства присматривать за мостами и дорогами и всячески способствовать княжым гонцам".

А вот пример из более глубокой древности - и средиземской, и европейской: судьба Арнора и того, что от него осталось, сильно напоминает судьбу догерманских хозяев Северной и Центральной Европы - кельтов. Сначала расселение чуть не по всей Европе, затем распад на мелкие племена, кланы и королевства, враждующие между собой, и, наконец, исчезновение среди новых народов - остались лишь стойкие реликты в "затаенных уголках" континента - в Ирландии, Уэльсе, Корнуолле, острове Мен, Бретани. В пользу кельтских аллюзий говорят и курганные погребения

Кардолана (Могильники), священный лес (Старый Лес), кельтские топонимы (Бри), кельтские мечи из кургана в форме удлинненного тростникового листа, да и склонность древних и знатных хоббитских родов селиться в холмах: в той же книге по истории Средних веков у А.Я. Гуревича читаем: "... бриттских деревень, располагавшихся, как правило, на холмах, на склонах которых находились их небольшие поля прямоугольной формы, вспахивавшиеся с помощью легкого плуга" (стр. 126). О кельтском происхождении Арнора говорят также явно "артурианские" корни образа Арагорна.

Сделанное допущение о сопоставлении торговых областей Дейла и Эсгарота с балтийскими городами подкрепляется тем, что населявшие те места, а также север долины Андуйна народы были ближайшими родственниками рохирримам (то есть, как выяснилось, готам). Готы же были выходцами из южной Скандинавии - из Сконе, а оставшиеся там после их ухода соплеменники и стали впоследствии купцами из Упсалы и прозванными викингами. Кроме того, готы и викинги - не самые древние славные страницы истории Северной Европы. Еще в III - II тыс. до н.э. в Скандинавии процветала самобытная культура, строились корабли и городища, ковались мечи ... Увы, нам от тех времен достались лишь археологические находки и никаких письменных памятников. И еще: в "Песни о Хледе" в "Старшей Эдде" говорится о некоем Архейме ("речное селение"), что находился неподалеку от Мюркида (Черного Леса) к Востоку от него. Чем не Эсгарот?

4. Мифологические прототипы географии Средиземья.

Коснувшись в последнем пассаже северных мифов, мы приближаемся к еще одному столпу, на котором стоит Средиземье - к географическим сведениям, почерпнутым в раннесредневековых европейских эпосах.

Конечно, и "Старшая Эдда", и "Беовульф", и "Песнь о Нибелунгах", и "Калевала" - источники скорее сюжетные и космогонические, нежели географические, но ведь есть еще и "Младшая Эдда" Снорри Стурлуссона, и сказки Северной и Центральной Европы.

Итак, в "Хеймскрингла" ("Круг земной") в главе 1-й "Саги об Инглингах" читаем: "Круг земной (Kringla heimsins), где обитает род человеческий, сильно изрезан водами; большими морями вдается в сушу окружающий ее океан ... Севернее же Черного моря лежит Свифтод великий, или холодный [Русь]. Говорят некоторые, что Свифтод великий не меньше Серкланда [Земля Сарацинская, Аравия и Северная Африка] великого ... В северной части Свифтода лежат места, необитаемые из-за морозов и холода, подобно тому, как южная часть Блаланда [Черная Африка] изобилует выжженными солнцем пустынями. В Свифтоде много обширных областей. Там живет множество различных народов и говорят там на многих языках. Есть там великаны и карлики, черные люди и разные удивительные народы. В Свифтоде обитают также звери и огромные драконы. С севера, с гор, лежащих за краем всех населенных мест, течет через Свифтод река, которую правильно называть Танаис (раньше ее называли Танаквисль, или Ванаквисль [Дон]). Он впадает в Черное море. Область между рукавами Ванаквисль называлась Ваналанд, или Ванакхейм ..."

В главе 2-й "Об Одине" читаем: "Землю в Азии к Востоку от реки Танаквисль называли Асаланд, или Асахейм, а главный город в стране назывался Асгард. В Асгарде жил хевдинг по имени Один". В Прологе к "Младшей Эдде" говорится, что Один был родом из города Трои, что лежит в Стране Турок.

Описания, как говорится, что дышло, но кое-что извлечь можно. Во-первых, тот же могучий древний город на Юго-Востоке - как уже выяснилось, древнейший форпост верных нуменорцев - Пеларгир, место, откуда были дарованы диким допрежь землям Северо-Запада королевская власть, законы и культура. Во-вторых, та же могучая река, делящая ойкумену на две части - "нашу" и "не нашу". В Средиземье такой рекой был Андуйн Великий, а европейских мифах эту роль играли попеременно Дунай, Днепр, Дон, Днестр. Корень, однако, во всех названиях виден единый - "дн" ("дон") - "река, вода". В разных частях своего течения Андуйн походит на все вышеперечисленные реки, да и течет он с далеких северных гор (а про Днепр и Дон в древности думали именно так).

Хребет Туманных гор, пересекающий Северо-Запад, создан не только из крепкого камня, но также из волшебных сказок Европы. На севере Туманных гор растут мрачные хвойные леса, скалы ведаются отвесной стеной, а живут там каменные великаны (в "Хоббите") и тролли - такие горы есть в скандинавских сказках (а пещера Верховного Гоблина, не правда ли, похожа на пещеру Горного Короля в "Пере Гюнте"?). В средней своей части горы покрыты редколесьем, а предгорья порой и вовсе пустыни (русло Сиранонны), сплошной скальной стены нет, но выделяются высочайшие пики (Карадрас, Келебдил, Фануиндол), под горами - огромные таинственные гномьи царства, на горах - могучие невидимые горные духи, мешающие или благоволящие по своей прихоти путникам (перевал Красного Рога) - это горы немецких и чешских сказок, горы Баварии, Швабии, Тюрингии, Рудные горы и Судеты. В южной части Туманные горы поросли густыми лиственными лесами, они уже не высоки и не круты, встречаются глубокие горные долины-распадки. Живут в этих горах лесные духи-великаны, обладающие великой силой, но не злобой - это горы польских и украинских сказок, Татры и Карпаты. В тех же сказках именно в горах стоят неприступные горные замки в которых обитают таинственные колдуны и волшебники - вот тебе, бабушка, и Саруман с Изенгардом (или наоборот). А если вернуться к "Старшей Эдде", к "Песни о Хледе", то найдем там, что великая пограничная река называлась Дунхейд (ее соотносили и с верхней Вислой, и с Доном, то есть вполне оправдано в контексте выше сказанного об Андуйне сопоставление его в верхнем течении с Вислой, а в нижнем - с Доном). Горные же замки, где готы (читай рохирримы) оборонялись от нашествия гуннов (истерлингов, орков, дунландцев) стояли в Эссурских горах (Карпатах). Там же говорится о некоем чудесном в излучинах Данпа (Днепра) - возможно, это прообраз Аргоната.

5. География античности.

Как известно, в основе эльфийских языков лежат греческий и латынь, влияние греческой мифологии ясно просматривается в "Сильмариллионе", в школе и в университете Дж.Р.Р.Толкина, наверняка доводилось изучать тексты на греческом и латыни, очень вероятно, что среди них были

сочинения Страбона, Тацита, Геродота. Кроме того, есть письмо, где Толкин говорит о себе следующее: "... современный "мифотворец", мыслящий "по образу" древних и воспитанный в некоторой степени их мифами ..."

Есть, таким образом, все основания предполагать, что сведения из трудов античных географов пригодились при описании средиземских ландшафтов и народов.

В качестве примера приведу описание земель Северо-Востока по Геродоту: он узнал об охотниках-тиссагетах и ирках, населявших "каменную и неровную землю", и о растущих там густых лесах, где водятся бобры, выдры и другие пушные звери. Дальше, у подножия высоких и неприступных гор занимали территорию племена аргипеев, у которых были бритые головы и плоские лица с большими подбородками (чем не орки?). Геродоту сообщили, что еще дальше лежат места обитания одноглазых людей-аримацпов. Там много золота. Но его стерегут грифы - страшные чудовища, похожие на львов с орлиными клювами и крыльями. На крайнем Севере, за Скифией, расположены необитаемые земли, где очень холодно, все время лежит снег, и полгода стоит ночь. Последнее похоже на золотоносные Серые горы и драконьи пустоши на Северо-Востоке Средиземья, а охраняющие золото грифы - на хадных до злата драконах.

6. Европа в V тыс. до н.э.

Еще в одном письме (письмо к Роне Бир, "Письма", стр.283) читаем, что время действия "Властелина Колец" находится в прошлом на расстоянии 6-7 тыс. лет от нас. Если обратиться к карте Европы 5-6 тыс. до н.э., то видно, что Великобритания еще едина с континентом, а береговая линия от Форохельского залива до полуострова Андраст совпадает с очертаниями атлантического побережья Европы того времени, по равнинам спокойно текут к океану полноводные реки - Темза, Луара, Гаронна (Брендивин, по описанию очень схожий с Темзой, Сероструй и Изен).

Балтийское море было тогда огромным холодным озером и находилось в глубине материка. Кроме того, существовало большое болотистое озеро в верховьях Днепра и Волги - вот еще возможные прототипы внутреннего моря Рун.

7. Влияние христианской мифологии.

Теперь обратимся к мифологии христианской и к истории христианства, поскольку книга, как писал сам Профессор Толкин, получилась католическая по духу, да иначе и быть не могло.

Итак, во-первых: на крайнем Западе Средиземья находится Линдон ("Земля песен"), где живут эльфы - хранители духовности, истой веры и Предания. На крайнем Западе европейского мира I и начала II тыс. н.э. - Raix Eurora - лежал непохожий на него мир - Raix Celtica - населенные кельтами Уэльс, Корнуолл, Ирландия. Именно Ирландия и была в те времена центром христианской незатронутой ересью учености и хранителем чистой веры, полученной из Византии еще в III - IV вв.

Во-вторых, сам поход (Quest) Фродо. Это, разумеется, не аллегория пути Иисуса Христа, но олицетворение пути истинного христианина - пути сораспятия со Христом, пути на Голгофу в Святой Земле.

Если обратиться к географии, то путникам в Святую Землю приходилось преодолеть невысокие, но обрывистые и крутые Ливанские горы (в Средиземье - Эред Дуат), к Востоку от которых лежала огнедышащая Сирийская пустыня (плато Горгорот), к Западу - благословенное Восточное Средиземноморье (Итилийен). В конце пути - Голгофа (вовсе не гора, а холм) и Гееннская долина (вспомним, что Геенна - не только долина, но и адская Геенна Огненная). Фродо ждал Ородруин (гора, хотя пологая и невысокая) и долина Удуна (не просто долина, ведь вспомним "Темное Пламя Удуна" - средиземского Ада). А дальше к Югу и Востоку - соленое озеро Мертвое море ("горькие воды озера Нурнен" - в Мордоре). (При этом автор доклада не имеет в виду, что Мордор - "святая" земля для Средиземья: термин "Святая Земля" используется здесь лишь как топоним).

Мертвые болота Дагорлада похожи на пустынные местности юго-востока Малой Азии и Сирии, где мелкие и зачастую почти пересохшие реки после дождей превращаются в настоящие болота жидкой грязи (о чем повествуется в хрониках похода Александра Македонского).

8. Карта Средиземья - карта английской истории.

И, наконец, еще одна догадка. География Средиземья, по сути дела, есть развернутая в пространстве и мифологизированная английская история: присутствуют здесь кельтский мир - заброшенный Север и изолят-Дунланд, "Зеленый остров" - Линдон, малочувствительная к бурным историческим переменам англосаксонская деревня - Шир, древний героический реликт Великого переселения народов - Рохан, острова древнейшего язычества - может быть даже докельтского и дофиникийского - леса (Старый Лес, Лориэн, Фангори, Друадан), Стоунхендж - Дунхарг, могучая некогда империя на юге, откуда пришли в Англию христианство и письменность - Гондор, как тень романтизации, и много чего еще ...

9. Выводы.

В конце доклада следует делать выводы, иначе непонятно, к чему привели столь пространственные выкладки. А привели они, как и следовало ожидать, к прописным истинам: история Средиземья - это история нашего мира, а к истории следует относиться почтительно и извлекать из нее всяческие уроки. Историю складывают деяния народов-этносов, и деяния эти определяются во многом этническим стереотипом поведения, формирующимся в зависимости от месторазвития - географической среды, где рождается и обитает этнос. Значит, необходимо знать географию. "У историка, не имеющего в руках географии, встречается преткание", - писал выдающийся отечественный историк и географ И. Болтин. "И наоборот", - добавлял другой выдающийся отечественный историк и географ, автор теории этногенеза и пассионарности, некоторые положения которой были приведены выше, - Лев Николаевич Гумилев. Вот дабы сего преткания не встречалось, и был написан настоящий доклад.

Леди и джентльмены!

Сегодня я хочу рассказать вам о сходстве языков, на которых говорили эльфы, и языков, на которых говорили и говорят реально существующие народы. Дело в том, что вымышленные, казалось бы, эльфийские языки совершенно точно соответствуют законам индоевропейской этимологии. Целесообразнее, впрочем, было бы говорить не об индоевропейских, а о ностратических языках. Во-первых, во времена, в какие, согласно утверждению самого Толкина, происходит действие "Властелина Колец", и, тем более, "Сильмариллиона", - самое позднее 6000 лет назад - индоевропейские языки еще не стали самостоятельными, а существовал некий общий ностратический протоязык. А во-вторых, в основе Квенея лежит неиндоевропейский язык, а именно финский. Кроме того, эльфийская манера письма отчасти напоминает семитскую. Впрочем, не будем забегать вперед. Как известно, Средиземья являются Квенея и Синдарин. Созданы они оба на основе латинского и греческого языков, причем в Квенея встречаются финские элементы, а в Синдарине - кельтские. Не чужды они и более молодым языкам - в частности, современному, ведь творец языка всегда исходит из своего родного языка, вводит в свой вымышленный язык хотя бы некоторые его элементы. Эти-то связи между языками нам и предстоит рассмотреть.

Наилучший материал для подобного рода изысканий - фонетика, отчасти - графика. Начнем, как водится, с гласных.

Как известно, в языке эльфов гласные делились на долгие и краткие. Так гласные делились и в латыни, и в греческом, и в других древних языках; так они делятся во многих современных - в английском или финском. Краткие гласные в безударных слогах, по-видимому, звучали не очень ясно, что и стало причиной изменения гласных в корнях слов при переходе слов из Квенея в Синдарин.

Можно предположить, что гласные так называемого переднего ряда - [a], [o], [u] - в Квенея были более закрытыми, чем в Синдарине, то есть квенийское [a] звучало ближе к синдаринскому [o], а [o] - к [u]. Поэтому-то во многих синдаринских словах, родственных квенийским, на месте [o] - [u], и так же это отражено на письме. Квенийское *хисиломэ* дало синдаринское *месте* [o] - [u], и так же это отражено на письме. Квенийское имя *финарато* обратилось в *хифлум*, квенийское *Анар* - синдаринское *Анор*, а красивое квенийское имя *финрод* обратилось в *хифрум*, квенийское *Анар* - синдаринское *Анор*, а красивое квенийское имя *финрод* обратилось в *хифрум*. Обратите внимание - все квенийско-синдаринские переходы происходят более резкое и жесткое *финрод*. Обратите внимание - все квенийско-синдаринские переходы происходят в закрытом синдаринском слоге, оканчивающемся на согласный. Дело в том, что в Квенея слог открытые, - это свидетельство архаичности языка, - а в Синдарине закрытые. Особенно хорошо это видно в эльфийском слоговом письме - Тенгваре. По-видимому, в древности квенийские слова делились не на звуки, а на слоги, так что буква Тенгвара обозначала целый слог, как в финикийском письме или графике древнееврейского языка. Текст же были придуманы, скорее всего, с той же целью, что и еврейские некудот (диакритические значки для гласных): чтобы письменные тексты не теряли смысла. По значению текстар и некудот очень схожи, только некудот, в отличие от текстар, ставились под согласными, а не над ними. Но в Квенея текстар ставились над предыдущим согласным, а в Синдарине - над последующим, то есть в Квенея были слоги "ра", "ла", "та", а в Синдарине - "ар", "ал", "ат". Руны Даэрона - уже буквенное письмо, и гласные, хоть и стоят в самом конце - знаки вполне самостоятельные. Полный же вариант Тенгвара - "новотенгвар", который мы видим на Морийской Двери - ввел новые знаки для гласных отчасти из своего собственного арсенала согласных букв. Так же поступили древние греки, преобразуя для своих нужд финикийский слоговой алфавит. Не означавшие звука *алеф* и *айин* уже в-виде *альфы* и *омикрона* стали читаться как [a] и [o]; согласные *хэ* и *хэт*, означавшие звуки [x] и [h], превратились в *эпсилон* ([e]) и *эту* ([e:]); а слогаобразующие /в современном иврите/ сонанты *йод* ([j]) и, возможно, *вав* ([w]) - в *йоту* ([i]) и *илсилон* ([y]). Новые гласные Тенгвара представляют собой примерно то же самое - *йанта* ([j]) и *урэ* ([w]) на Морийской надписи читаются как ([e]) и ([u]), черта "ноль согласного" служит для [i], а [a] и [o] - несколько иначе оформленные тексты для опущенных гласных ([o] и [u]). В рунах Даэрона же, при сравнении их со скандинавскими рунами, эти переходы гласных видны особенно хорошо.

Руническое "у" в одном из вариантов послужило для киртского "о", в другом - для киртского "а". Старшеруническое, видимо, еще потское, "о" в Кирте читается как ([u]). Но "старшее" "а" больше похоже на старшее датское "о", а в младших рунах и само "а" стало читаться как "о". Буква же "э" в Кирте - на самом деле руническое "х", которое произошло от латинского "ха", а латинское - от прописной *эты*, а откуда появилась эта мы уже знаем.

Как ни странно, переход [o] в [u], правда, обратный, наиболее свойственен славянским языкам. Именно в них индоевропейское краткое [u] обратилось сперва в "ь", а потом в "о". В болгарском языке этот "ь" так и читается – как среднее между [o] и [u] (как, видимо, читался краткий безударный квеньский [o], давший в Синдарине [u]), а в польском [u] часто чередуется с [o].

Можно сказать еще о многих превращениях гласных, но ограничимся одним, наиболее важным, тем более что в нем единственной затронута фонетика Лесного Наречия. Известно, что имя Леголас и топоним Леголин включает в себя корень *лег* со значением *зеленый*. Но известно также, что слово *зеленый* на Квенея будет *лайка*. Исходя же из аналогии *майка-маэг*, мы можем восстановить чисто Синдаринскую форму *лаэг*. В результате мы имеем переход [ai]–[ae]–[e] в чистом виде. Этот переход характерен для индоевропейских языков. Индоевропейское *ai перешло в древнегреческий без изменения, а в латинском этому "ай" сперва соответствовало [ae] как два гласных, а затем это стянулось в один долгий звук [e], почему троянский герой *Ахиллес* превратился в латинского *Делеас* а, которого мы называем Эней. В русских словах, где стоит "е", которому соответствовало *ai, прежде стояла *я*, возникшая из [e].

Чередования "и"–"е" шли или в закрытом слоге, или в рамках одного языка, обозначая другой оттенок смысла, как в словах *сир* (река) – *серке* (кровь), значащих, видимо, *текущее*.

Ну хватит, пожалуй. Поговорим о согласных.

Прежде всего хочется сказать о странностях, связанных с сочетаниями [mb] и [nd]. Иногда эти сочетания оставались устойчивыми, иногда выпадал один звук. Сравните: *камба* и *кам*, **мбар*, *мар* и *бар*, *нумэн* и *ангун*, а также *Дунадан*, *дагнир* и *Хауд-э-Иденгин*. Можно предполагать так. Система согласных в Квенея чем-то напоминает английскую, где звуки, похожие на наши звонкие, называются "слабыми". Наше конечное "б" в конце слова оглушается – мы говорим [r^oɒp], [g^oɒrp], а англичане это конечное "b" не произносят вовсе: *lamb* [læm], *climb* [klaɪm]. Квеньское же "b" настолько слабо, что без сонанта [m] даже не употребляется; это отдельная буква Тенгвара – *умбар*. Так же слабо и квеньское "д", раз для него нет своей буквы, а есть только для "нд" – *андо*. С "мп" и "нт" таких казусов не происходит, потому что в Квенея [p] и [t] – сильные дыхательные звуки, настолько сильные, что квеньское [p] в Синдарине озвончается до [b]. Так же сильные они и в английском. Выпадение [m] в начале синдаринских слов можно объяснить так называемой "потерей взрыва"; упрощенно – [m] перед [b], равно как и [n] перед [d], теряет свою силу. Превращение же [mb] и [nd] в [mm] и [nn] отчасти связано с удобством произношения, отчасти с благозвучием. В русском языке, как ни странно, переход [m] в [n] тоже есть: *мусульмане* – *бусурманы*, *молот* – *блин* (первоначально – *млин*). Перехода [n] в [d] правда нет, а вот [d] в [n] в просторечии – сколько угодно: *родной* (родной), *медный* (медный).

В синдаринское [b] может обернуться не только квеньское [m] или [p], но даже и [kw]. Причем [kw] может превратиться и в [f], и а [p]: *квэт* – дало в Синдарине *Маль-бет* и *дэдо*, а *альква* дало *альф*. А латинское *quaero* (вопрошаю) на французской почве дало *parle* (говорю). Само же латинское *qu* – могла соответствовать греческому *ϕ* или *ρ*: тот же *quaer*, видимо, сродни *βαίρω* – говорю (отсюда наше – тезис), а *equus* – конь – сродни *ἵππος* (конь). Греческое же *φ* на первых порах читалось как придыхательное [p]. Кстати, то же опять видно в русской диалектной и неграмотной речи: то говорят *фост* и *куфарка*, то *Хвѣдор*, то *гвалский*. В словах же *Нимлот* и *Нимфас* – *qu* вообще выпадает – как в германских языках, в которых все тот же *equus* звучит как *eho* или *eo* (*h* – очень слабый звук).

Менее заметно чередование [s] и [h], а таких примеров немало: есть слово *Сирион*, но есть и *Хирлуин*, и *Минхириат*. Чередование [s] и [h] может быть в рамках одного языка – как в греческом, где слова *Ἡλένη* и *Ἡλιός* (*Луна* и *Солнце*) возникли из общего корня **hel* – светить (тот же индоевропейский корень – и в слове *Сильмарил* или может там быть), а может быть и в разных, как в случае с греческим *ἐπτά* (семь), превратившимся в латыни в *septa*, или с греческим *ἐλός*, которому сродни слово "зелень".

Мог также соблюдаться и "закон ротацизма", по которому [s] между гласными превращался в [r], как в латинском *suris* – *suris* (мышь – *мышь*). Правда, этому есть всего один пример: *азэ* (цвет солнца) стало позже произноситься и писаться как *арэ*.

И в Тенгваре, и в Кирте четко противопоставлены звонкие и глухие и шелевые и смычные (то есть [b] – [p] и [v] – [f]), например). Это тоже признак архаики. В руническом письме дополнительных знаков к буквам для звонких звуков не прибавляется, но буквы, обозначающие звонкие, выглядят как видоизмененные буквы для глухих согласных. В иврите же знак смычного отличается от знака подобного ему шелевого (например, [p] от [f]) тем, что внутри знака для шелевого стоит точка.

В Тенгваре же смычные выделены во II столбец, так называемую "парматему", по названию буквы "П", а шелевые разделены по двум разным столбцам: переднеязычные ([t], [θ]) – в "тинкотему" (I столбец), а заднеязычные – в "калматему" (III столбец) ([k], [x]). В Кирте же для смычных характерны углообразный верхний элемент, а для шелевых – комбинация двух параллельных диагональных черт – "веток". Образование новых букв путем прибавления еще одного элемента в истории известно: латинское G было переделкой C, а русское Ж – старославянское живете – видимо, было переделано Константином Философом из еврейской буквы *шин*, в неизменном виде послужившей для Ш.

Ну вот и сказка вся, больше рассказывать нельзя – время не позволяет. А рассказать можно было бы еще много. Но на этом позволяйте закончить.

Спасибо за внимание.

О язычестве древних русичей и эльфийских эмблемах

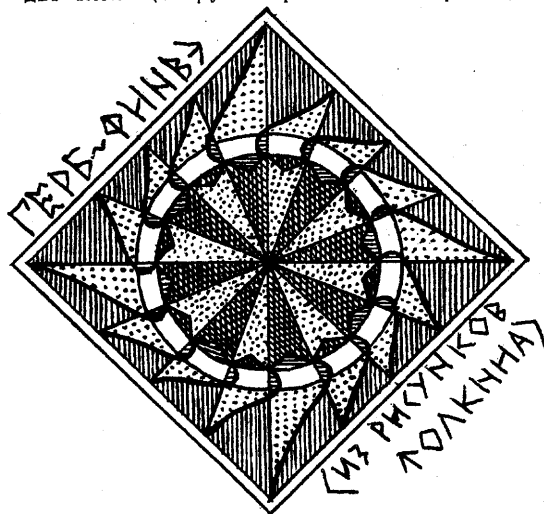
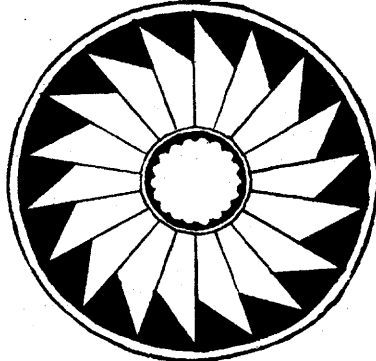
Эмблемы, которые можно считать предшественниками геральдических, известны с глубокой древности. Так, они во множестве сохранились на старинных печатях в виде знаков собственности. Кроме того, издавна известны обычаи многих племен носить на щитах яркие эмблемы. Они имели не только очевидное назначение — позволяли в бою различать своих и чужих и являлись знаками отличия, но и несли особое мистическое значение.

Особый интерес вызывают символы домонгольской Руси. О.А.Яблоков рассматривает некоторые примеры древнерусских геральдических эмблем. Все изображения на представленных геральдических щитах относятся к группе солярных знаков. Солнце на этих эмблемах изображалось либо в виде диска, либо в виде цветка с числом лепестков кратным восьми или шести. Восемилепестковый красный цветок является символом Даждьбога, цветок же с восемью золотыми лепестками означает Сварога. Соединение двух этих символов в одном шестнадцатилепестковом цветке означает, по утверждению О.А. Яблокова, двойственность Бога Света как Бога Отца Сварога Светорождающего и Бога Сына Даждьбога Светодающего. Культ Сварога был связан у славян с огнем. Кстати, у балтийских славян он назывался Радгостом (Radegast); его главными атрибутами были конь и копье. В "Слове о полку Игореве" о русском народе говорится как о потомке Даждьбога: "Погибашеть жизнь Даждь-Божа внука" и "Встала обида въ силахъ Дажь-Божа внука". Вот почему эмблема Даждьбога могла стать символом всего народа. Не отсюда ли и красный цвет щитов: "Русичи великая поля чрьлеными щиты прегородиша".

Белый диск символизирует Бога Солнца Хорса. Хотя Хорса причисляют к солярным Богам, существует предположение о связи Хорса с Луной; например, в "Слове о полку Игореве" говорится, что "Всеславъ князь... въ ночь влькомъ рыскаше... ведикому Хрѣсови влькомъ путь прерыскаше".

Шестиконечная звезда является символом Перуна. Ее изображение на щите было знаком защиты от поражения в битве. Весьма примечательна показанная на рисунке эмблема, объединяющая три шестиконечных цветка. А.О.Яблоков видит в таком символе обозначение в единстве Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа. В таком случае является спорным вопрос о том, каким образом в языческие времена были известны христианские символы. Остается только вспомнить К.Динга, полагавшего наличие всегда существующих в сознании универсальных понятий, которые, по словам Шеллинга, "изначально прилеплены" к человеку. Неспроста Ярославна обращается к Солнцу как "свѣтлое и тресвѣтлое слънце".

Как и многое другое, древние солнечные культы могли прийти с Востока. Известно особое почитание солярных божеств в Египте. Вот такая подробность в описании дворца фараона встречается у Болеслава Пруса: "Над воротами на щите был изображен герб, или символ государства: крылатый шар, из-за которого выглядывали две змеи" (Б.Прус. Фараон. — М.: Правда, 1988. — С.62.). Оставим

последних исследователей, более искушенных в изучении образа змея в различных культурах, а крылатое Солнце было хорошо известно в Белерианде и особенно Нолдорам. Это эмблема Финве, первого короля Нолдоров (см. рис.). Излишним будет сравнивать две эмблемы, приведенные в настоящей статье, связь между ними вполне очевидна.

Все сюжеты на эмблемах рода Финве относятся к солярным. Конечно, не может идти и речи о языке эльфов, которые были монотеистами. Вполне возможно, что первоначальное значение эмблемы Финве связано с символом Огня, Тайного Пламени как символа творчества. Одновременно эмблема эта могла означать просто цветок Лаурелина. Только позднее она могла символизировать Солнце как цветок Золотого Древа Валинора. Отсюда могла пойти традиция отождествления цветов вообще с Солнцем. Выше уже упоминался шестнадцатилепестковый цветок с диском в центре, означавший именно Солнце.

Заметим, что лепестки или крылья на древнерусской эмблеме направлены по часовой стрелке, а на эмблеме Финве — против. Здесь могло отразиться то, что согласно "Сильмариллиону", первоначально Солнце

всходило на Западе и его движение, таким образом, было обратным нынешнему.

В заключение отметим, что солярные символы в эльфийской культуре тем не менее остаются труднообъяснимыми, "ибо Солнце было создано как знак пробуждения людей и увядания эльфов" (Сильм., XXI).

Автор выражает благодарность Смеагорлу Хвату за предоставленные материалы.

Эондун

Вооружение народов Средиземья.

Так уж получилось, что вся история Средиземья складывается из постоянных войн и сражений. Поэтому на протяжении всех веков народам Средиземья приходилось братья за оружие. И хотя на страницах книг Толкина особого внимания оружию не уделяется, изучая то, что о нем сказано Профессором, можно узнать много нового как об отдельных жителях Средиземья, так и о нем самом в целом.

Данный труд не претендует на роль какой-либо научной работы. Это всего лишь попытка осмыслить то, что разбросано по всем книгам Профессора.

Вооружение Эльфов.

Так как эльфы были самой первой расой, появившейся в Средиземье, логичнее всего было начать именно с них.

Впервые эльфы начали создавать оружие в Валиноре во времена, предшествовавшие уходу Нолдоров. Работе с металлом они научились у Ауле и достигли в этом деле большого мастерства. Первым из эльфов использовал оружие, по-моему, Феанор, прилюдно угрожая мечом Финголфину, своему брату.

Эльфы использовали весьма широкий спектр вооружения. Тут были и мечи, и копья, и луки, и даже топоры.

Самым распространенным среди эльфов оружием является меч (sword).

Практически все упоминаемые эльфийские воители вооружены именно им. Вполне достоверно известно, что это был прямой обоюдоострый меч. О типе и размерах эльфийских мечей нельзя сказать практически ничего. В одном месте у Толкина, правда, упоминается, что у Феанора на бедре висел длинный меч (существует еще несколько подобных упоминаний), однако из этого нельзя сделать никаких конкретных выводов. Многие эльфы употребляли вместе с мечом щит, откуда можно сделать вывод, что мечи данных воинов были не двуручными. Кроме того, из текста можно понять, что эльфы не обременяли себя оружием, предпочитая носить, зачастую, один меч. Отсюда логично предположить, что эти мечи должны были быть достаточной длины, чтобы обеспечить своим владельцам защиту и от нескольких противников. Вполне возможно, что меч мог иметь рукоять для хвата двумя руками, то есть быть полторным. Здесь же можно вспомнить и такой известный меч как Гуртанг (Gurthang), принадлежавший Турину Турамбару. Данный меч не мог быть двуручным, поскольку в этом случае Турин не смог бы броситься на него. Однако это всего лишь предположения.

Мечи и другое оружие часто были украшены различными благородными металлами и драгоценными камнями. Клинки мечей и их ножны могли покрываться различными рисунками и руническими надписями, которые предохраняли как сам меч, так и его владельца от бед. Многие клинки часто обладали волшебными свойствами. Здесь можно вспомнить, как начинали светиться некоторые мечи и кинжалы при приближении орков.

Вообще у всех народов мира меч считался не просто оружием, но чем-то большим; он мог быть даже наделен собственным мышлением и волей. В очень редких случаях мечи могли даже говорить. Так случилось, например с мечом Турина Турамбара Гуртангом.

Меч считался предметом, имеющим магическую силу, способный отгонять злых духов и придавать силы своему владельцу. Мечи клали и у колыбели новорожденного, и у ложа умирающего. Очень часто мечам давали имена. Наиболее известны среди них такие как Рингил (Ringil) - меч Финголфина, Англахел (Anglachel) и Ангуирел (Anguirel) - мечи, сделанные Эолом Темным Эльфом из небесного железа, а также Гламдринг (Glamdring) и Оркрис (Orcrest) - мечи Гэндальфа и Торина Оукеншильда.

Другим широко распространенным среди эльфов оружием является лук (bow). Эльфы славились своим острым зрением и меткостью и поэтому не удивительно, что лук был их излюбленным оружием. Впервые мы встречаемся с ним в битве между Нолдорами и Телери, когда последние были вооружены лишь луками да короткими кинжалами. Некоторым лукам, как и мечам, тоже давались имена. У Толкина, например, упоминается Белфрондинг (Belthranding), лук Белета Куталиона, могучего лучника из Дориата.

Употреблялись эльфами и копья. И хотя они использовались, в основном, в строю или конном бою и не были в таком широком употреблении как мечи, копье считается изначально эльфийским оружием. Из знаменитых копий можно вспомнить, например, Аэглос (Aeglos), копье Гил-Галада.

Познакомившись с гномами, эльфы переняли у них многие секреты мастерства и, в частности, секрет изготовления кольчуги. С тех пор эльфы стали повсеместно использовать кольчуги, изготавливаемые как ими самими, так и гномами. Помимо кольчуг эльфы носили и другие доспехи, хотя и не в таком количестве как гномы, которые предпочитали заковываться в железо с ног до головы.

Видимо, использовались эльфами и топоры, хотя о топорах у эльфов Толкин упоминает всего пару раз. Вероятно, среди эльфов это оружие было распространено мало.

Вооружение гномов.

Несмотря на то, что эльфы были самой первой расой Средиземья, именно гномы добились наибольшего мастерства в работе с железом и, соответственно, в изготовлении оружия и доспехов.

Причина здесь, вероятно, в том, что создателем гномов был кузнец Ауле, и работа с неживым материалом, более всего с камнем и металлом, заложена в их сущности.

Уже в Первую Эпоху гномы намного превосходили эльфов в своем мастерстве, и те, сами весьма искусные в изготовлении оружия, не гнушались заказывать его у подгорных мастеров. К примеру, король Тингол, задумав укрепить свое королевство и нуждаясь в оружии, обратился за помощью к кузнецам Ногрода, поскольку, хотя Синдары и выучились у гномов многому, они все же не смогли превзойти гномов в закалке стали.

Излюбленным оружием гнома был топор (axe). Практически все встречающиеся на страницах книг Толкина гномы вооружены топорами. К сожалению, описания оружия у Толкина практически не встречается, так что весьма трудно сказать, какими были эти топоры. Правда в главе "The Ring Goes South" второй части первого тома "Властелина Колец" сказано, что Гимли был вооружен широколезвийным топором (a broad-bladed axe), но насколько он был велик, было ли у него одно лезвие или два, и снабжен ли он был на конце острием или пробойником, сказать нельзя. Если же обратиться к европейским средневековым топорам, которые частично произошли и от топоров гномов, то мы увидим, что в основном использовались топоры для одной руки с одним лезвием. Модификация этого лезвия могла быть любой. На обухе очень часто помещался шип или наковаленка, часто рифленая; на конце топора иногда тоже помещалось острие или пробойник. Второе лезвие со стороны обуха применялось гораздо реже; при этом оно чаще всего было значительно меньших размеров. Вообще такие топоры использовались, в основном, кавалеристами и насаживались на длинную рукоять. Примером такого оружия может считаться датский топор XIII века. Пехотинцы также использовали топоры на длинных рукоятках, которые со временем эволюционировали в алебарду. Обобоюстренные топоры использовались в Европе крайне редко, в основном из-за того, что имели слишком большую массу. Впрочем, такой тип топоров действительно существовал в Швейцарии, где назывался "Мордакст".

Не следует, однако, забывать о большой физической силе гномов, благодаря которой они могли биться такими топорами достаточно легко. Впрочем, конкретных подтверждений этому, собственно как и опровержений, у Толкина нет.

Другим оружием, которое встречается у гномов довольно часто, является мотыга (mattock). Такое оружие используется гномами и в Азанубизарской битве, и в Битве Пяти Воинств. Именно мотыгой сражается Наин с Азогом, предводителем орков, у врат Мории. Двуручными мотыгами были вооружены и гномы Дайна Железностоп. Вполне логично предположить, что боевая мотыга произошла от того инструмента, которым гномы рудовали в своих шахтах. В любом случае, таким оружием относительно легко можно было пробить доспех, а также щит противника. Наличие же длинной двуручной рукояти делало гномью мотыгу воистину страшным оружием.

В Европе тоже было распространено подобное оружие. Оно называлось клевец, или чекан. Там оно произошло от боевого молота. За счет малой плоскости ударной поверхности такой 'молоток' легко прошибал самый прочный доспех. Как уже говорилось, 'клюв' мог помещаться на обух топора, что делало последний весьма универсальным оружием. С отмиранием в Европе доспехов клевец постепенно тоже вышел из употребления. В мире же Средиземья, где повсеместно использовались щиты и доспехи, мотыга была весьма полезным приспособлением.

Помимо топоров и мотыг использовались гномами и мечи. И хотя они были у подгорного народа не в таком широком употреблении как топоры, свое место в вооружении гномов меч занимал. Например в Битве Пяти Воинств гномы Дайна были вооружены, помимо двуручных мотыг (two-handed mattock) и круглых щитов (round-shield), еще и короткими широкими мечами (shot broad sword). Здесь же можно вспомнить и Торуна Оукеншильда, с успехом пользовавшегося легендарным эльфийским мечом Оркристом (Orcrist).

Вообще известно, что развитие оружия у гномов и людей шло параллельно и со взаимопроникновением. Однако, несмотря на это, гномы никогда не пользовались копьями (у Толкина не встречается упоминаний об этом), а луками они умели пользоваться очень плохо (достаточно вспомнить эпизод из "Хоббита", когда гномы пытаются подстрелить оленя). Сложно предположить, почему лук был у гномов не в почете, а вот с копьями ситуация более ясна. Вспомним, что гномы никогда не имели кавалерии. Кроме того, из описания некоторых битв, в которых принимали участие гномы, можно понять, что подгорный народ не выходил в бой строем, предпочитая сражаться небольшими группами.

Особое внимание следует уделить гномьим доспехам. Как уже говорилось, именно гномы достигли наибольшего мастерства в работе с металлом и именно им приписывается создание такой вещи как кольчуга. Физически очень сильные, гномы часто надевали на себя очень много доспехов, оказываясь закованными в железо с ног до головы. В описании Битвы Пяти Воинств сказано, что гномы были облачены в длинные, до колен, стальные кольчуги (hauberk of steel mail) и штаны из гибкой металлической сетки (hose of flexible metal mesh). Кроме того, именно гномы первыми стали употреблять металлические личины. В "Сильмариллионе" говорится, что именно это помогало подгорным воителям выдерживать даже драконий огонь. Видимо, именно от гномьих наличников произошло забрало, так как эльфийские шлемы не закрывали лицо.

(продолжение следует)

Дазрон

КАХАФТИ~РАУТИ~3

17

Назовите это, хотя бы, "*Безымянное повествование*"

Предисловие автора

Предупреждаю заранее: я еще сам толком не знаю, о чем буду писать. У меня испросили текст для журнала, ничего готового под рукой не было... Ну что же... Сами виноваты.

Я даже не буду утруждать себя выдумыванием названия к этому наискучнейшему творению. Надо полагать, что, скорее всего, я постараюсь описать некоторые явления и события, относящиеся, по большей части, к Третьей эпохе, свидетелем или участником коих я был или о коих поведал из довольно надежных источников. Все это я собираюсь по стариковской (Истариковской) привычке сопроводить отвлеченными рассуждениями и занудными поучениями. Те, кому уже стало скучно, могут просто пролистнуть эти страницы. Те же, кто будут не согласны со мной или попросту захотят изложить мне свое мнение, могут оставить его при себе; это будет приятно мне и полезно для их здоровья.

Минигим Наланго, Уйрон Ачик

P.S. Претензий от редакции по поводу снижения спроса на журнал не принимаю.
P.P.S. Гонорар отдайте гномам.

Начну я, пожалуй, с описания народа, в дела которого я особенно часто вмешивался в последнее время. Народ этот столь ревностно скрывает свое Предание (так что многие представители народа сами его не знают) и является вдохновителем столь многих нелепых измышлений о себе, что мне восхотелось сделать более-менее подробное его описание. Думаю, гномы уже догадались, что речь идет о них. Но, достойнейшие Наугримы, не стоит так пыкаться и размахивать топорами! Если я в чем-либо ошибусь, поправьте... только это... не меня, разумеется, а мое повествование. Так как я, по счастью, не принадлежу ни к одному из племен Эннора, то, смею надеяться, буду довольно беспристрастным сторонним наблюдателем - со стороны оно виднее.

... Мировоззрение гномов несокрушимо, как кости гор, извечного их обиталища. Их изощренная педантичность и основательность (в таких дозах смертельная для любого народа) весьма заразительна, а приверженность своим обычаям тверда и, обыкновенно, негибка, их неуступчивость порой слишком напоминает упрямство, чтобы не быть им. Иногда мне кажется, что тайная мечта гномов - превратить весь мир в огромную картотеку и потом непрестанно ее упорядочивать.

Воля гномов крепка, их можно сломить, но не согнуть; они трудолюбивы, расчетливы, памятливы на доброе и злое; клятвы их нерушимы, а гнев - яростен. Многие по тем или иным причинам недолюбливают гномов, но те, кто ближе знакомится с ними и проникает в суть их характера, обнаруживая его корни и истоки, не могут не проникнуться искренним уважением и дружеским расположением к ним.

Из всех глупых рассказов о гномах можно сразу же отбросить те, что называют гномов в числе слуг Врага. Из всех гномьих родов и племен лишь четыре малочисленных клана были Вражьими прислужниками, и старейшины их, будучи черными кузнецами, дали свои молоты в герб Удуну. Те же истории, что относятся к "бабушкиным сказкам" и "хоббичьим побасенкам" рассматривать и вовсе нелепо. Из прочих я выделил семь основных претензий к характеру гномов, предъявляемых другими народами:

замкнутость и враждебность к иноплеменникам;
мрачный нрав;
скупость, сребролюбие и мелочность;
заносчивость и бесцеремонность;
грубость и жестокость;
велеречивость, доходящая до занудства.
Что же, постараюсь им возразить.

Замкнутость и враждебность к иноплеменникам

Вы это так называете? Я сказал бы иначе: нежелание лезть в чужие дела и пускать кого-либо в свои. По-моему, весьма достойное правило. Всеми ведомо, что гномы не принадлежат к роду Эрухины, предетых в доначальные времена, но являются приемными Детьми. И по рождению, и по образу жизни гномы стоят несколько особняком от прочих народов, эта их инаковость определяет взгляд на мир и на отношения к чужеродцам. Допускать чужака в свой мир - все равно, что давать ему книгу на языке, которого он не понимает. Он, может быть, внимательно рассмотрит картинки и начертание букв, но вряд ли до тонкости поймет, о чем говорится в книге, да и поймет ли вообще? Гномы прекрасно сознают, что некоторые их привычки и обычаи кажутся другим народам странными, дикими, смешными, и поэтому стараются укрывать их от постороннего взора. Впрочем, это не делает самих гномов более терпимыми к обычаям иноплеменников; они всерьез полагают, что все прочие племена и народы все делают неправильно или, по меньшей мере, не до конца правильно.

Однако же этот недостаток мировоззрения свойственен всем народам, просто у некоторых хватает такта не высказывать его в открытую.

Мрачный нрав.

Во-первых, трудно требовать от этого степенного, основательного народа жеребачьей резвости, которую сами гномы, кстати сказать, почитают вернейшим признаком незрелости ума (прищущей хоббитам и большинству эльфов - это подразумевается). Гномы выражают свою радость торжественно и строго в соответствии с традициями: празднество загнано в самые строгие рамки, лишь вечеринка в дружеской компании или в кругу семьи менее формализована (число и строгость соблюдения формальностей обратно пропорциональны количеству выпитого и съеденного). Всякое отступление от обычной полагается недопустимым и кошутственным, на чудачества смотрят косо. Самих гномов такое положение вещей вполне устраивает, таков уж их характер. Впрочем, я не раз видел, как вполне почтенные гномы вели себя несколько... скажем так, ребячливо; но и тут они с достоинством отвечали, что, дескать, желают быть ближе к другим народам, а им самим подобное поведение радости не доставляет.

Вот гномьи дети действительно мрачноваты и неулыбчивы, в сравнении со своими сверстниками из других народов. Когда я спросил одного гнома, почему это происходит, он ответил: "Солнца мало видят." Зная любовное и трепетное отношение гномов к детям (причем к детям вообще), не могу найти иного объяснения. Вообще же, об отношении гномов к браку, семье и детям надо рассказывать особо, что я и сделаю когда-нибудь позднее.

Скупость, сребролюбие и мелочность.

Ауле задумывал себе Детей, которые стали бы его помощниками в устройении Арды, и пожелал вложить в их сердца горячую любовь к Плоти Арды, к материи, из которой она сложена. Качество это осталось неизменным и после Принятия и Усыновления. Этим чувством определяется и отношение гномов ко всяким материальным ценностям. Всякая вещь, изготовленная из плоти гор и унесенная прочь, почитается гномами чуть ли не украденной. Тени удалось извратить это чувство, и мало кто из гномов свободен ныне от мрачной любви ко всякого рода земным богатствам (кстати, к произведенному землею гномы довольно равнодушны). Только взалкавшие Горного Богатства освобождаются от этой пагубы. Таким был Дьюрин Великий, таким был Гимли, таким перед самой смертью стал Торин Оукеншилд, и те из гномов, кто сознают несправедливость этой алчности, считают эту пагубу не меньшим духовным недугом, чем гордыню.

Бережливость гномов, иногда доходящая до крайних степеней мелочности и скупости, также имеет причину события давно минувших времен. Дело в том, что в Предначальную Эпоху гномы иногда испытывали скудость в пропитании. Единственной пищей им был съедобный лишайник, продукт питательный, но на вкус... есть его можно только от большого голода. Сейчас он, собственно, используется как неприкосновенный запас на случай осады. Запас действительно неприкосновенный - я видел пещеры, где этот лишайник никем не собирався на протяжении многих лет - пол и стены покрыты толстым ковром, с потолка свисают эдакие борода...

Раньше обычай предписывал питаться этим лишайником семь дней до Дня Дьюрина, но потом установление было изменено на семидневное Воздержание от Трапезы. Почему это?

От этих Голодных дней повелось также и обычай Хлебопреломления (некоторые, впрочем, связывают его с легендой об Обращении камней в хлеб). Хлебопреломление совершалось королем гномов; о, это был праздник, начинавшийся в День Дьюрина и продолжавшийся последующие шесть дней. Обряд Хлебопреломления состоял в том, что король одарял каждого из своих подданных пищей, подаваемой им собственноручно; сначала это был хлеб, потом - некие обрядовые кушанья, о которых мне ничего не известно (на время праздника из поселения гномов удалялись все иноплеменики). Приближенным короля подносилось еще и вино в королевском кубке. Каждый день праздника король проводил в особой зале (всего зал было семь, король переходил из одной в другую). Одарение пищей означало признание гнома принадлежащим к Народу, и неполучение ее было равносильно изгнанию. Сперва одарялся наиболее уважаемые и высокородные гномы, известные мастера, воины и менестрели. Для священников оставлялось большое серебряное блюдо с хлебом; блюдо забиралось, и затем из него отливали украшения для святилищ.

Затем король призывал к себе молодых гномов, достигших совершеннолетия; вместе с пищей им вручались "орудия труда" - в соответствии с выбранным ремеслом, и всем без исключения юношам - боевой топор (в Железных Холмах - боевая мотыга). Затем одарялись все остальные гномы Народа, подвластного королю, и, в последнюю очередь, гномы из других поселений, пришедшие на праздник в гости, им, помимо всего прочего, вручались небольшие подарки.

Впрочем, я отвлекся. Большинство теперешних гномов и не ведают о причинах своих привычек и обычаев. То, что они требуют плату даже за работу, доставляющую им удовольствие, объясняется просто. "Если заказчик поручает нам эту работу, то, видимо, ему она не в радость, и, следовательно, он, по справедливости, должен оплатить неприятную работу, которую он сплавил другим (а уж как мы к ней относимся, это уже другой вопрос)." Кроме того, гномы необычайно серьезно относятся ко всякого рода собственности. Каждый гном твердо знает, что ему принадлежит, на что он имеет права и на что он может иметь права, его девиз "Я только возьму свое, а вы уж там сами разбейтесь." Беда только, что некоторые гномы склонны объявлять своею любую понравившуюся вещь... Но это уже крайности. Однако вопросы имущества определяют огромнейшим количеством установлений и законов; всякий переход гнома из клана в клан, из поселения в поселение, заключение брака - все это сопровождается переделом всего имущества. Даже в семье гномов имущество мужа и жены разделяется, хотя разграничение здесь касается, в основном, денег, и соблюдается не очень строго. Каждый член рода имеет свой сундук (а возможно, и не один) и свои сбережения, и содержит себя сам. Формально, всяческая помощь от друзей и родственников осуществляется как бы в долг (долг может быть продлен или не установлен срок возврата).

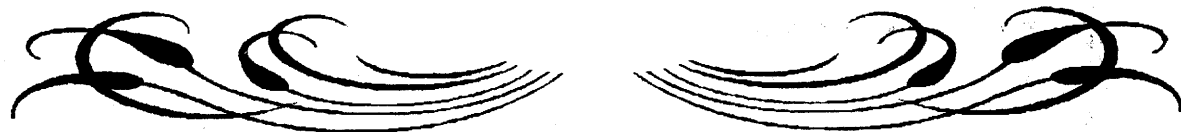
Все гномы в той или иной мере занимаются торговлей, однако профессиональными торговцами считаются те гномы, которые отправляются в дальние торговые quest'ы за продовольствием или товарами, каких нет в округе. Как правило, гномы кристально честны в сделках с сородичами, но на чужаков эта честность распространяется куда как меньше, небольшое мошенничество считается проявлением смекалки. Кроме того, гномы чрезвычайно азартны и способны торговаться часами. Один-единственный раз я переспорил гнома-торговца; но те гвозди, что я у него купил, оказались из плохого железа. Если гном рассчитался с вами быстро, холодно, не торгуясь, и, главное, абсолютно честно, это означает высшую степень презрения.

Ростовничество, сколь мне ведомо, не было распространено, равно как и воровство. Случается, конечно, что подросток по малолетству прихватит чужую вещь; но его лишь заставляли вернуть украденное и читали длинную нотацию - только гном может оценить изощренную жестокость этого наказания, да еще тот, кто хотя бы раз был этому свидетелем.

Продолжение следует.

Потом...

Если захотите...

В прошлом номере, если вы помните, мы объявили для наших читателей конкурс на лучший перевод Заклинания Кольца. Конкурс продолжается, и мы с нетерпением ждем ваших писем. Первой же откликнулась на наш призыв Солли из Шайнхольма (существо из мира параллельного, как она сама себя охарактеризовала), и мы с удовольствием представляем вам ее варианты переводов Заклинания Кольца и дорожной песни Фродо - как пишет Солли, "с песней Бильбо ее различает одно слово - "eager" у Бильбо и "weary" у Фродо - слово одно, но важное для понимания психологического состояния каждого из хоббитов в тот момент".

Три - для королей эльфийских в поднебесный свет,
Семь - для гномьих царств великих в каменный чертог,
Девять - смертным людям жалким в жизнь, которой нет,
И одно- владыке Тени, трон которой - рок

В Мордоре, где вечные тени лежат -
Одно, чтобы править и чтобы найти их,
Свести их и черною цепью сплести их -
В Мордоре, где вечные тени лежат.

..... Ведет меня куда-то вдаль
Дорога от дверей опять,
Тревожа пыльную эмаль,
Я должен бережно ступать;

И подвигом усталых ног
Свой путь до устья проложить.
Но где конец у всех дорог? -
Он, вероятно, должен быть.

КУРДЭН И ПАЛАНТИР

Скажи мне - где рождается прибой?
Пропой мне о мерцающей луне...
Она уводит в грезы за собой,
За край земли, что неподвластен мне...

Скажи мне - сколько звезд на небесах?
Ответь мне - где рождается алмаз?
Я сагу напишу о чудесах,
Запечатлею в рунах твой рассказ...

Напомни, где закопан бриллиант,
Шепни мне о Валарах на заре!
Скажи мне, где колдует некромант,
Где Феникс возрождается в огне...

Скажи мне, о Волшебный Палантир,
Где виден след проклятого Кольца?
Настала Тьма, закрыла божий мир,
И нету ей ни края, ни конца...

Полночи глумящуюся жуть
Разбей прикосновением огня!
Откроется над Морем светлый Путь,
И ночь уйдет, созвездьями звеня...

Скажи мне - где рождается прибой?
Ответь мне - сколько звезд на небесах?
Мой Путь мерцает ярко над водой,
И тихо шепчет ветер в волосах...

Курден Корабел

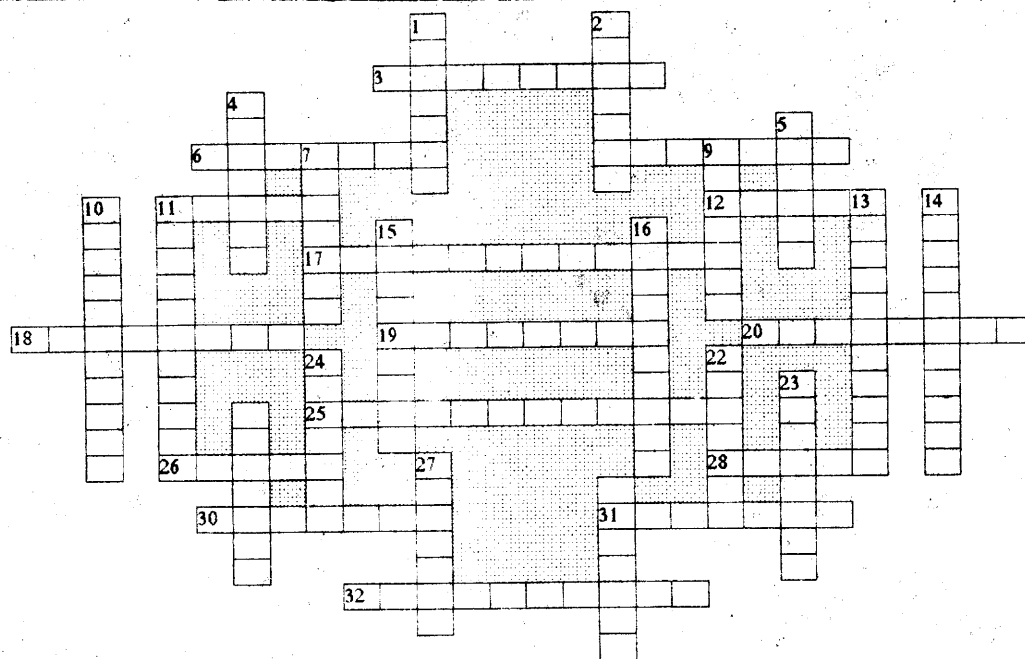
Резвый Пони №3

Поздравляем всех наших читателей
с наступлением Нового,
1996 года Седьмой Эпохи!

КХХАФТ~РАУТ~3

15

По горизонтали:

3. Корабль, построенный из ногтей мертвецов. 6. Властитель Глитнира, "глава тинга". 8. Одна из матерей Хеймдалла, дочь Эгира. 11. Распространенное имя Одина. 12. Конунг, пленивший Вёлунда. 17. Другое имя векового песнопевца. 18. Дочь Тапио, дева леса. 19. Великан, упоминающийся в Песне о Вельсунгах. 20. "Легконогий", конь асов. 25. Другое имя Сампси. 26. Воспитатель и учитель Сигурда. 28. Вложивший тепло в первых людей. 30. Конунг, живший в Сварингсхауге. 31. Повелитель Хундланда, убитый Хельги. 32. Иное имя Ленминкьяйна.

По вертикали:

1. Муж Лебязьбелой, брат Вёлунда. 2. Дочь Хлэдвера, валькирия. 4. Место жительства Еукахайнена. 5. Имя одного из карликов. 7. Великан, хранитель "мёда поэзии". 9. Одно из имен Тора. 10. Волшебный корабль, который может становиться маленьким. 11. "Кипящий котел", источник в Нифльхейме. 13. Карлик Двалина войска. 14. Сын Аургельмира. 15. Чертоги Одина, где пируют павшие в бою воины. 16. Имя повара в Гладскейме. 21. Карельский великан, лучший знаток заклинаний. 22. Дочь Турса, охранявшая Хнитбьёрг. 23. Одна из Норн. 24. Еще одно имя Одина. 27. Две одноименные реки, которые Тор переходит вброд. 29. Сын Онтентеова, брат Онелы.

Составил Золтан Барди

Ответы на кроссворд, напечатанный в предыдущем номере:

По горизонтали: 1. Элрохир. 6. Валантур. 8. Адунахор. 10. Леголин. 11. Нарог. 12. Хривэ. 13. Эрестор. 15. Ваниары. 17. Лиссуин. 21. Форохел. 23. Митлорд. 25. Арвегил. 26. Эннет. 27. Тирнэ. 28. Роменна. 30. Друадан. 31. Вингилот. 32. Анарион.
По вертикали: 1. Этуил. 2. Ойолоссе. 3. Родин. 4. Гандав. 5. Холдвин. 7. Наугрим. 9. Нархост. 13. Эрессеа. 14. Рингвил. 16. Арато. 18. Иврин. 19. Мортонд. 20. Елутинг. 21. Фангорн. 22. Кемендур. 24. Денетор. 28. Ранга. 29. Арион.

В СЛЕДУЮЩИХ НОМЕРАХ: КОММЕНТАРИИ К ПЕРЕВОДУ "ОТЧЕ НАШ" НА КВЭЗЮ; НЕИЗВЕСТНЫЕ В РОССИИ ПЕРЕВОДЫ "НЕОКОНЧЕННЫХ ПРЕДАНИЙ" ТОЛКИНА; "БАЛЛАДА О ГИЛ - ГАЛАДЕ" НА СИНДАРИНЕ; ЛУЧШИЕ ДОКЛАДЫ ПЕРВОГО И ВТОРОГО ТОЛКИНОВСКИХ СЕМИНАРОВ И МНОГОЕ ДРУГОЕ.

Информационный бюллетень Санкт - Петербургского Толкиновского Общества

"РЕЗВЫЙ ПОКИ"

Выпускается ежемесячно. Формат А-4 (210 X 297). N - 3 к печати с 27. 12. 1995 г.

ПРОЕКТ "FORMENE - NUMEN"

Ответственный редактор, организатор проекта: Оромэ Алдарон.

Технический редактор: Стина Сериндэ.

Титульный лист: Науготинд.

Художественное оформление: Моргул; Цайгерд; Аэлин Ададэрдэ.

Дирекция проекта: Оромэ Алдарон; Цайгерд; Стина Сериндэ.

При перепечатке материалов ссылка на Санкт - Петербургское Толкиновское Общество обязательна.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: СПб 197110 АЯ - 195.